

УДК 947.1(571.54)
ББК 63.3(2Р5)

Ч.Г. АНДРЕЕВ

**ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
ЦАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ЗАБАЙКАЛЬЕ
В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА**

Анализируются историографические экскурсы, публикуемые на страницах российских изданий первой половины XX века по истории землеустроительной политики царского правительства в Забайкалье с точки зрения изучения ее влияния на положения местного населения.

Ключевые слова: земля, право, население.

C. G. ANDREYEV

**LAND — USE POLICY OF TSARIST GOVERNMENT
IN TRANSBAIKALIA IN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY
OF THE FIRST HALF OF XXTH CENTURY**

The author analyzes the historiographic excursuses that published on the pages of Russian editions of the first half of XXth century on history land — use policy of the tsarist government in Transbaikalia with relation to the function of the influence to the social conditions of the domestic population.

Keywords: land, right, population.

В дореволюционной историографии история землеустройства в Забайкалье освещена отрывочно. В связи с наличием в этом крае значительного числа «инородческого» населения красной нитью через все дореволюционные издания проходил вопрос об их землеустройстве. Землеустроительная же политика в отношении забайкальского казачества и крестьянства затрагивалась лишь попутно.

В официальной литературе идеализировалась деятельность царского правительства, земельная политика представлялась как благотворительная для сельского населения Сибири, в том числе и Забайкалья. Среди работ указанного направления преобладали докладные записки, отчеты и т.п. Автор пятого тома трудов куломзинской комиссии А. Щербачев [4] изложил очерк истории поземельно-правовых отношений различных групп забайкальского населения — русских крестьян, казаков и аборигенов (бурят и эвенков) — накануне землеустройства. А. Щербачев отстаивал собственность государства на землю, излагал официальную точку зрения на земельный вопрос в Забайкалье о необходимости ограничения зем-

лепользования «инородцев» в целях создания колонизационного фонда для русских переселенцев. Аналогичная позиция изложена и в книге Н.И. Разумова «Забайкалье» [20], представлявшей собой свод материалов Куломзинской комиссии. Правительственные издания стремились оправдать грабительский характер землеустроительного закона 1900 г. по отношению к кочевому бурятскому населению. Так, чиновник Н. Петерсон в своей докладной записке лживо утверждал, что «... поземельного устройства все инородцы ждут с нетерпением, известие об указе 10 июня 1900 г. (предоставлявшего хоринским и агинским бурятам собственность на отведенные в результате землеустройства земли. — Ч. А.) было встречено ими с неподдельной радостью, инородцы совершенно успокоились относительно ложности слухов об отобрании у них земель» [19, с. VIII]. Н. Петерсон характеризовал землеустройство как, якобы, направленное на защиту интересов бедных слоев населения.

В официальном издании Переселенческого управления «Азиатская Россия» в трех томах, посвященном 300-летию дома Романовых, вопреки фактам утверждалось, что землеустройство кочевых «инородцев», в том числе забайкальских бурят, улучшило их экономическое положение и обусловило рост их общественного благосостояния [1, с. 552]. В докладной записке ревизора Переселенческого управления Г. Чиркина о поездке в Забайкальскую область выражены взгляды правительства на ее колонизацию. В тесной связи с последней, Чиркин рассмотрел землеустройство местного населения. Игнорируя особенности ведения скотоводческого хозяйства, с целью ускорения землеустройства и колонизации, он предлагал не делать разницы между нормой земельного обеспечения земледельческого и скотоводческого населения [27, с. 61]. Официальные издания носили описательный характер. Главная ценность их состоит в содержании большого фактического и цифрового материала, который можно использовать при условии критического подхода.

Среди исследований либерального направления следует остановиться на работе А.А. Кауфмана [10]. Этот историк и экономист являлся наиболее видным представителем этого направления в сибирской историографии дореволюционного периода [28]. Одну из многочисленных своих работ он посвятил рассмотрению поземельных отношений в Забайкалье накануне землеустройства. В своих выводах Кауфман опирался на опубликованные материалы комиссии Куломзина. Автор указывал на особое привилегированное земельное положение казачества и тут же отмечал, что в противоположном положении находилось землевладение аборигенов, которое «...всегда было наиболее доступным для всякого рода посягательств и нарушений его неприкосновенности» [10, с. 63]. Характеризуя поземельные отношения в Забайкалье, он придерживался своей ошибочной теории решающего влияния на экономическое развитие сибирской деревни факторов народонаселения и

природных условий. При этом Кауфман совершенно игнорировал отрицательное влияние аграрной политики царского правительства. Позднее он одобрил конфискацию земель правительством у сибирских аборигенов, в том числе и забайкальских бурят [11, с. 95].

Другой видный представитель либерального направления П.И. Лященко дал фундаментальный обзор земельной политики правительства в России [17]. Но, однако, в его рассмотрении землеустроительной политики царизма преобладал формально-юридический аспект. Так, оценивая забайкальский землеустроительный закон от 5 июня 1900 г., лишивший бурят и эвенков прав на их исконную землю, П.И. Лященко писал: «Петербургские чиновники, считая их землю собственностью казны, признавали лишь известное нравственное право на дальнейшее спокойное пользование этими землями ввиду твердого, хотя и основанного на неправильном толковании правительственных актов, убеждения бурят, что они как коренные обитатели края издавна владеют этими пространствами на вотчинном праве» [17, с. 595].

Среди работ либерального направления следует отметить книги Н.А. Крюкова и П.П. Дюшена. Работы агронома при приамурском генерал-губернаторе Н.А. Крюкова [15] важны, прежде всего, сведениями о производительных силах сельского хозяйства области к концу XIX в. Вместе с тем автор указывал, что два важных тормоза прогресса сельского хозяйства в Забайкалье заключались в неразмежеванности земель и общинном землепользовании. Крюков изложил программу землеустройства, заключающуюся в отдаче земли в собственность крестьян. Он также выступил за решительное сокращение землепользования бурят и принудительное перечисление последних в крестьянское сословие. Аналогичную позицию занимал П.П. Дюшен — автор книги «Уравнительное землепользование и крестьянское хозяйство в Забайкальской области» [М., 1901], подписанной псевдонимом «П. Д.».

С критикой землеустроительной политики царского правительства в Забайкалье после первой русской революции выступил областнический журнал «Сибирские вопросы». Так, в статье «Землеустройство в Забайкалье» [24] указывалось, что колонизация области полностью расстроила землеустройство крестьян-старожилов, вместо отвода нуждающемуся в них забайкальскому населению.

Состояние землеустройства среди забайкальского казачества проанализировал А.Н. Апухтин в своей небольшой статье [2]. Автор отмечал, что к 1912 г. забайкальское казачество переживало острый земельный кризис. Сокращение земель, вследствие зачисления их в войсковой запас, скверно отражалось на хозяйстве казаков. В статье высказывалась настойчивая мысль автора о необходимости ликвидации системы общинного землепользования среди казачества. Подводя итог работам либерального направления, следует отметить, что в целом они под-

держивали основную линию царского правительства в области землеустройства. Критиковались лишь наиболее одиозные ее стороны, причем эта критика порой носила характер советов и рекомендаций.

Взгляды народнических историков во многом были зависимы от либеральной концепции истории Сибири. Одним из видных представителей этого направления был Н.П. Огановский. Заслугой его было определение цели земельной политики царизма, направленной на сведение крестьянского землепользования к наделу. Опираясь на данные по Забайкальской области, Огановский отмечал недостаточность 15 десятин душевой земельной нормы для скотоводческого хозяйства. Он также отмечал нарушение правительством земельных интересов старожилов в интересах создания переселенческого фонда [18, с. 171–172]. Вместе с тем этот экономист, ратуя за улучшение организации землеустроительных работ, возлагал надежды на правительство. Отрицание Огановским развития сельского хозяйства дореволюционной Сибири по капиталистическому пути не позволило ему правильно оценить социальную сущность землеустроительной реформы.

Одной из центральных тем народнической историографии Сибири была проблема национальных отношений, борьба сибирских аборигенов против национально-колониального гнета. В связи с этим некоторые представители этого направления (Д.А. Клеменц, Л.Я. Штернберг, Ц. Жамцарано) затронули вопрос земельной политики царского правительства в отношении коренного населения Забайкалья.

Среди них следует отметить, прежде всего, Д.А. Клеменца — крупного общественного деятеля и ученого. В связи с тем, что в начале XX в. в официальной печати стала усиленно пропагандироваться мысль о прогрессивности ломки кочевого быта, Клеменц выступил с резкой критикой принудительного перевода кочевников на оседлость [12]. Он отметил научную необоснованность норм наделения землей бурят-скотоводов и единственную практическую цель установления этой нормы видел в том, что правительство хотело с помощью ее выкроить земельные «излишки» у бурят для устройства переселенческих участков среди бурятских кочевий.

Л.Я. Штернберг, стоявший так же, как и Д.А. Клеменц на народнических позициях, дал обзор национального движения бурят в 1905–1907 гг. [29]. Касаясь его причин, он остановился на земельной и административной реформе 1900–1901 гг. Л. Штернберг указал на нецелесообразность земельной экспроприации у забайкальских бурят, во-первых, ввиду того, что земли, занимаемые бурятами, были непригодны для хлебопашества. Автор отметил русификаторские цели земельной политики царского правительства, в ходе которой бурятам грозила потеря не только земли, но и своего национального единства [29, с. 611].

Среди бурятских исследователей начала XX в. землеустроительной политики царизма в отношении забайкальских бурят коснулся известный

общественный деятель Ц.Ж. Жамцарано. В его идейно-политических взглядах было много общего с русским народничеством. В годы первой русской революции Ц. Жамцарано написал несколько статей публицистического характера [7], в которых были сформулированы его взгляды по вопросам социально-экономического, политического и культурного развития бурятского народа. Он резко выступил против тех представителей бурятской интеллигенции («партии прогрессивных бурят»), которые выступали за проведение земельно-административной реформы. Ц. Жамцарано отмечал, что отрезание земель при предстоящем землеустройстве ударит не только по богатым родовичам, но также и по массе простого народа. В его работах идеализировались родовые порядки, проводилась мысль о предоставлении самим «инородцам» производить внутреннюю реформу, согласно требованиям их жизни.

Особую позицию занимали представители марксистской исторической мысли в Сибири (Л.Б. Красин, Д.М. Зайцев) [13, 8]. Л.Б. Красин, в частности, отметил, что сохранение реформой государственной собственности на землю не устраняло развитие капитализма в Сибири. Д.М. Зайцев подчеркивал связь землеустроительной политики самодержавия с развитием классовой борьбы и остротой аграрного вопроса в стране. Из работ сибирских марксистов, не связанных специально с изучением землеустройства, но представляющих определенный интерес фактическим материалом, следует отметить книги В.Н. Соколова [25], в которых отражены многие вопросы аграрного развития Забайкалья в начале XX в. Таким образом, в дореволюционной историографии подход к рассматриваемой проблеме ставился и решался, как правило, с позиции тех классов, интересы которых они выражали.

В 20-е и в середине 30-х гг. XX в. вышло несколько работ, рассматривающих экономическое развитие Забайкалья в начале XX в. и в связи с этим касавшихся в той или иной мере вопросов дореволюционного землеустройства. Среди них книги видных представителей областнического крыла историографии Сибири Н.Н. Козьмина, И.И. Серебренникова. Первый из них в двух своих работах [14], посвященных характеристике скотоводческого хозяйства Бурятии, привел данные о сокращении поголовья скота в Забайкалье к 1917 г. как результат землеустроительной политики царизма. Книга И.И. Серебренникова [23] содержит общие сведения об иркутских и забайкальских бурятах, развитии их хозяйства в период революции и гражданской войны в стране. В числе прочих вопросов автор дал обзор землеустроительных работ на бурятских землях в конце XIX — начале XX в. Было отмечено, что дореволюционное землеустройство привело к сокращению площади бурятского землепользования, нарушению равновесия их хозяйственной жизни, усилению поземельных конфликтов в Забайкалье.

В 1922 г. в Верхнеудинске вышла работа В.П. Гирченко «Прибайкалье. Краткий исторический очерк», которая содержала обзор исто-

рии Бурятии (XVII — начало XX в.). Автор уделил определенное место характеристике дореволюционного землеустройства в Забайкальской области. При этом узко определялись его цели, которые, по мнению В. Гирченко, состояли в изъятии излишек земель у многоземельных общин, увеличении путем прирезок земельных наделов малоземельным селениям и устранении чересполосицы. Один из руководящих деятелей Наркомзема И.А. Рукавишников в статье, посвященной задаче земельной реформы в Забайкалье в 1920-х — начале 1930-х гг., дал критический анализ предшествовавших поземельно-устроительных работ [21]. Дореволюционное землеустройство, указывал И. Рукавишников, не было хозяйственно-техническим переустройством занимаемой населением территории в целях приспособления ее рационализации и интенсификации сельского хозяйства. Оно лишь сводилось, продолжал автор, к простому разграничению владений с попутным изъятием земельных «излишков» в казну. Следует отметить, что на рассматриваемом этапе развития советской историографии землеустроительная политика царизма в Забайкалье не стала объектом специального внимания. Это во многом объяснялось не исследованностью аграрных отношений в целом по Сибири. В рассмотренных работах был поставлен вопрос о влиянии дореволюционного землеустройства на поземельные отношения и сельское хозяйство Забайкалья.

На втором этапе развития советской историографии (середина 1930-х — первая половина 1950-х гг.) аграрная политика царизма и аграрные отношения в Забайкалье специально не изучались. В исторической литературе большое место заняла тема революционного движения. Работы М.К. Ветошкина, В.И. Дулова, Ф.А. Кудрявцева [3; 5; 6; 16] и других осветили тему революционного движения в Сибири, в том числе сопротивление землеустройству среди крестьянского, казачьего и коренного населения Забайкалья в годы первой русской революции.

П.Т. Хаптаев в своей работе, посвященной национальному движению бурят в 1905–1907 гг., дал характеристику землеустроительного закона 1900 г. Автор отметил, что этот акт вел к разорению бурятского скотоводческого хозяйства и резкому обострению земельных отношений в области. Было указано, что закон затрагивал интересы не только верхушки бурятского общества, но и простых улусников [26, с. 61]. Вместе с тем в книге упрощенно толковалось движение бурят против земельно-административной реформы, что явилось следствием недостаточно использования автором архивных документов.

Большим событием в научной жизни Бурятии в начале 1950-х гг. был выход в свет первого тома «Истории Бурят-Монгольской АССР». В шестом разделе этого тома «Бурят-Монголия в эпоху империализма и буржуазно-демократических революций в России» затронут вопрос землеустройства в Забайкальской области [9, с. 430–436]. Отмечена

его связь с общей аграрной политикой царизма, однако характеристика поземельного устройства ведется лишь на примере иркутских бурят. Совершенно не был разработан вопрос поземельного устройства среди крестьянского и казачьего населения. Таким образом, в этом крупном труде проблема землеустройства сельского населения Забайкальской области не получила должного освещения.

Подводя итог рассмотрению отечественной историографии первой половины XX в., необходимо отметить, что исследователи этого периода проделали определенную работу по сбору фактического материала, касающегося землеустройства в Забайкальской области. Но, землеустроительная политика царского правительства в области не стала предметом специального исследования. Источниковая база рассмотренных исследований была в целом узка.

Список использованной литературы и источников

1. Азиатская Россия. — СПб. : Издание Переселенческого Управления Главного Управления Землеустройства и Земледелия, 1914. — Т. 1. — 576 с.
2. Алухтин А. Н. Дальний Восток / А. Н. Алухтин // Военный сборник. — Год 55. — СПб., 1912. — № 9. — С. 107–122.
3. Ветошкин М. К. Забайкальские большевики и Читинское вооруженное восстание 1905–1906 гг. / М. К. Ветошкин. — Чита : Читинское областное гос. издательство, 1949. — 347 с.
4. Высочайше учрежденная под председательством статс-секретаря Куломзина комиссия для исследования землевладения и землепользования в Забайкальской области. Материалы. — СПб. : Издание канцелярии Комитета министров, 1898. — Вып. 5. Исторические сведения / сост. А. Щербачев. — 326 с.
5. Дулов В. И. Крестьянство Восточной Сибири в годы первой русской революции / В. И. Дулов. — Иркутск : Иркут. кн. изд-во, 1956. — 270 с.
6. Дулов В. И., Кудрявцев Ф. А. Революционное движение в Восточной Сибири в 1905–1907 гг. / В. И. Дулов, Ф. А. Кудрявцев. — Иркутск : Иркут. кн. изд-во, 1955. — 192 с.
7. Жамцарано Ц. Ж. О правосознании бурят (к предстоящим реформам) / Ц. Ж. Жамцарано // Сибирские вопросы. — 1906. — № 2. — С. 167–184; Жамцарано Ц. Ж. Буряты и освободительное движение / Ц. Ж. Жамцарано // Сибирские вопросы. — 1907. — № 7. — С. 3–10; Жамцарано Ц. Ж. Народническое движение среди бурят и его критики / Ц. Ж. Жамцарано // Сибирские вопросы. — 1907. — № 21. — С. 16–21; № 23. — С. 17–20.
8. Зайцев Д. М. К аграрному вопросу в Сибири / Д. М. Зайцев // Сибирские вопросы. — 1905. — № 2. — С. 49–54; Зайцев Д. М. Критики и защитники (К вопросу о поземельном устройстве в Сибири) / Д. М. Зайцев // Сибирские вопросы. — 1908. — № 1 — С. 14–24.
9. История Бурят-Монгольской АССР. — Улан-Удэ : Бурят. — Монг. книж. изд-во, 1954. — Т. 1. — 495 с.
10. Кауфман А. А. Земельные отношения и общинные порядки в Забайкалье по местному исследованию 1897 г. / А. А. Кауфман. — Иркутск : б.и., 1900. — 179 с.

11. Кауфман А. А. Земельный вопрос и переселение / А. А. Кауфман // Сибирь, ее современное состояние и нужды. — СПб., 1908. — С. 80–140.
12. Клеменц Д. А. Заметки о кочевом быте / Д. А. Клеменц // Сибирские вопросы. — 1908. — № 49–52. — С. 7–57.
13. Красин Л. Б. Судьбы капитализма в Сибири / Л. Б. Красин // Восточное обозрение. — 1896. — 13, 16, 18 окт.
14. Козьмин Н. Н. Очерки скотоводческого хозяйства в Буреспублике / Н. Н. Козьмин. — Верхнеудинск : б.и., 1924–1926. — Вып. 1. — 18 с.; — Вып. 2. — 30 с.
15. Крюков Н. А. Восточное Забайкалье в сельскохозяйственном отношении / Н. А. Крюков. — СПб. : тип. Б. Киршбаума, 1895. — 165 с.; Крюков Н. А. Западное Забайкалье в сельскохозяйственном отношении / Н. А. Крюков. — СПб. : тип. Б. Киршбаума, 1896. — 233 с.
16. Кудрявцев Ф. А. 1905 год в Бурят-Монголии / Ф. А. Кудрявцев. — Улан-Удэ : Бургосиздат, 1936. — 60 с.
17. Лященко П. И. Очерки аграрной эволюции России. Т. 2. Крестьянское дело и пореформенная землеустроительная политика. Ч. 1. Первоначальное наделение и осуществление крестьянской собственности / П. И. Лященко. — СПб. : б.и., 1913. — 724 с.
18. Огановский Н. П. Закономерность аграрной эволюции. Т. III. Обновление земледельческой России и аграрная политика. Вып. 1. Население. Переселенческий вопрос / Н. П. Огановский. — Саратов : Электротиполитография Б. А. Рабиновича, 1914. — 336 с.
19. Петерсон Н. Возможность и условия поземельного устройства забайкальских кочевых инородцев / Н. Петерсон. — СПб. : Гос. тип., 1901. — 105 с.
20. Разумов Н. И. Забайкалье. Свод материалов высочайше учрежденной под председательством статс-секретаря Куломзина комиссии для исследования землевладения и землепользования в Забайкальской области / Н. И. Разумов. — СПб. : Издание канцелярии Комитета Министров, 1899. — 373 с.
21. Рукавишников И. А. Проблема землеустройства в Буреспублике / И. А. Рукавишников // Жизнь Бурятии. — 1927. — № 4–6. — С. 37–46.
22. Санкт-Петербургские ведомости. — 1903. — 15 апр.
23. Серебренников И. И. Буряты. Их хозяйственный быт и землепользование / И. И. Серебренников. — Верхнеудинск : Бурят. — Монг. изд-во, 1925. — 226 с.
24. Сибирские вопросы. — 1911. — № 22–23. — С. 5–12.
25. Соколов В. Н. Забайкальское хозяйство и рынок (Проект распределения Забайкальской области на экономические районы) / В. Н. Соколов — Чита : Изд. стат. отд, Заб. перес. р-на, 1918. — 126 с.; Соколов В. Н. Сборник докладов о Забайкальском хозяйстве / В. Н. Соколов. — Чита : Изд. стат. отд, Заб. перес. р-на, 1918. — 124 с.
26. Хаптаев П. Т. Национальное движение в Бурятии в период первой русской революции / П. Т. Хаптаев. — Улан-Удэ : Бур. — Монг. Гос. изд-во, 1938. — 149 с.
27. Чиркин Г. Ф. Переселение и землеустройство в Забайкалье / Г. Ф. Чиркин. — СПб. : Изд. Пересел. Упр., 1909. — 112 с.
28. Шейнфельд М. Б. Историография Сибири (конец XIX — начало XX вв.) / М. Б. Шейнфельд. — Красноярск : б.и., 1973. — 399 с.
29. Штернберг Л. Я. Буряты / Л. Я. Штернберг // Формы национального движения в современных государствах. Австро-Венгрия. Россия. Германия. — СПб., 1910. — С. 601–624.

Информация об авторе

Андреев Чингис Георгиевич — доктор исторических наук, профессор, Улан-Удэнский институт железнодорожного транспорта, 670034, г. Улан-Удэ, пр. 50-летия Октября, 58, e-mail: chin-andr@mail.ru.

Author

Andreyev Chingis Georgievich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Ulan-Ude Institute of Railway Transport, 58, pr. 50-letiya Ocyabrya, 670034, Ulan-Ude, e-mail: chin-andr@mail.ru.

УДК 94 (47).084.8/084.9

С.Н. АНДРЕЕНКОВ

ББК 63.3(2P53)632-2

**КОЛХОЗНО-СОВХОЗНАЯ СИСТЕМА СССР
В АГРАРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ
1950-х — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1960-х ГОДОВ:
ОБЗОР ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Предпринята попытка ответить на вопрос о том, насколько в отечественной научно-исторической литературе по аграрной истории СССР исследованы проблемы развития колхозно-совхозной системы в 1950-е — первой половине 1960-х гг. По мнению автора, в настоящее время тема крайне редко становится предметом специального анализа, успешно изучаются только ее отдельные аспекты и в основном на региональном материале.

Ключевые слова: колхозно-совхозная система, историография, аграрный строй СССР, Н.С. Хрущев, сельское хозяйство.

S.N. ANDREENKOV

**KOLKHOZ-SOVKHOZ SYSTEM IN THE USSR
IN AGRARIAN TRANSFORMATIONS
OF 1950s — THE FIRST HALF OF 1960s:
THE REVIEW OF CONTEMPORARY HISTORIOGRAPHY**

The author tries to answer the question about the degree of investigation of kolkhoz-sovkhoz system development during the reforms of 1950s — the first half of 1960s in Russian academic and historical literature on agrarian history of the USSR. The author thinks the theme rarely comes under the review at present. Only some of the aspects are being successfully researched and mainly using regional materials.

Keywords: kolkhoz-sovkhoz system, historiography, agrarian formation of the USSR, N.S. Khrushchev, rural economy.

Развитие организационно-хозяйственных форм аграрного сектора экономики СССР — тема значимая и с теоретической и с практической